

Едва переступив порог, он увидел стройную фигуру, сидевшую у кровати и с раздражением теребившую оковы на запястьях.

— Хуа, ты проснулся? — Тянь Яо ускорил шаг и, испытывая жалость, сжал запястье мужчины, докрасна стёртое цепями.

Ли Хуа без лишних движений высвободил руку:

— Почему ты пришёл? Мятежники уже прорвали заставы?

Тянь Яо озарил лицо мягкой улыбкой:

— Всё в порядке, не о чем беспокоиться.

— А мой младший брат? С ним всё хорошо?

Во взгляде Тянь Яо мелькнуло скрытое омрачение, и он, сжав зубы, выдавил:

— Ли Сяо... с ним всё хорошо.

Но его крепко сжатые кулаки не укрылись от острого взгляда Ли Хуа.

— Со мной ты можешь поступать как угодно, но его тебе трогать запрещено! — испугавшись, Ли Хуа схватил его за руку и умоляюще покачал головой. От охватившего его волнения дрожащие кончики пальцев впились в плоть, оставляя бледные кровавые царапины.

— ...Я не трону его. — Тянь Яо, казалось, вовсе не замечал ран, в упор глядя на него. Обжигающее чувство в его глазах болезненно резануло Ли Хуа.

Ли Хуа смущённо отвёл взгляд и замолчал.

— Мне пора идти. — Видя, что Ли Хуа вовсе не настроен продолжать разговор, Тянь Яо с лёгким разочарованием поднялся на ноги и стряхнул пыль со своих роскошных одеяний.

В этот момент стройная фигура бесшумно скользнула в покои.

— Кто там? — настороженно вытащив меч, Тянь Яо осветил лицо вошедшего блеском серебристого клинка: соболиные брови, звёздчатые глаза, прямой нос и чуть опущенные уголки губ.

— Император, это я. — Тон прозвучал привычно бесстрастно.

— Син Е? — Тянь Яо холодно прищурился.

— Два маленьких принца капризничают, требуют вас.

— О? — Взгляд Тянь Яо немного смягчился. — Что они на этот раз удумали?

Ли Хуа смотрел, как эта горделивая фигура удаляется всё дальше, и в его душе что-то неуловимо надламывалось.

Если и существовал во всём мире кто-то, кроме Ли Хуа, способный растопить сердце Тянь Яо, так это те двоих малышей-близнецов, которым едва исполнилось по три года — Тянь Лянь и Тянь Хуа.

Радостно хихикая, маленькие принцы неуклюже семенили на коротких ножках и, подбежав, вцепились в ноги Тянь Яо. Их поднятые вверх одинаковые круглые личики покраснелись, а щёки были испачканы грязью.

— Император-отец~~

Внезапно что-то вспомнив, Тянь Яо замер, и только что появившаяся улыбка мгновенно увяла.

— Син Е!

— Я здесь.

— Приказываю тебе немедленно вывезти Императрицу и маленьких принцев из дворца.

— ...Слушаюсь! — В бездонных чёрных глазах Син Е мелькнуло сложное выражение.

Тянь Яо опустился на колени и потрепал мальчиков по головкам:

— Сейчас Син Е отвезёт вас в другое место, где вы сможете поиграть. Будьте послушными и слушайте императрицу-мать, ладно?

— А император-отец? — Тянь Лянь в недоумении поднял голову, не мигая глядя на Тянь Яо своими большими круглыми глазами.

— Император-отец очень занят, он не сможет поехать.

— Если император-отец не поедет, Лянь-эр тоже никуда не пойдёт! — Тянь Лянь надул пухлые щёчки и произнёс это детским, нежным голоском.

— Если император-отец не поедет, Хуа-эр тоже не хочет ехать, — замахал головой Тянь Хуа, словно погремушкой.

— Вы что, больше не слушаетесь императора-отца? — Тянь Яо слегка помрачнел, но постарался смягчить голос: — Послушайте, отец закончит дела и сразу же придет к вам.

Маленькие принцы склонили головы набок и долго о чём-то думали, прежде чем неуверенно кивнуть, будто поняли.

— Император, старшего принца и Наследного принца тоже не нужно эвакуировать? — подал голос Син Е.

— Они... — Тянь Яо нахмурился и холодно бросил на Син Е взгляд: — Выдели пару верных воинов для охраны, твоё вмешательство не требуется.

— Слушаюсь, ваш слуга понял.

Вдалеке внезапно раздались боевые кличи и резкий лязг оружия.

Так быстро! Тянь Яо встревожился, взмахнул рукавом и поспешил обратно в тронный зал.

Едва переступив порог, он сразу же заметил в зале несколько знакомых лиц.

— Ха... Вот как, это и вправду вы. — Бегло окинув их взглядом, Тянь Яо сразу всё понял. Наверное, тут собралась нелюдь около сотни человек, и это, судя по всему, лишь передовой отряд. Он задрал подбородок и гордо шагнул в зал: — Мой шестой брат, о! И одиннадцатый младший братец тоже здесь.

Этот насмешливый тон до белого каления довёл стоявшего во главе молодого полководца, лицо которого позеленело:

— Какой я тебе шестой брат! Беловолосый демон!

— Хватит болтать с этим ублюдком, просто убейте его! — Лицо другого военачальника, стоявшего рядом, тоже покрылось синевой. — Ты ещё помнишь меня? Я пришёл взыскать долг за жизни двухсот сородичей моего клана Ло, которых ты предал мучительной смертью!

— Тц, а ты ещё кто такой? — с презрением оглядел его Тянь Яо. — С чего ты взял, что ровня

мне и сможешь меня убить?

— Ах ты! Я Ло Жань, посмотрим, долго ли ты ещё сможешь скалиться! — в гневе Ло Жань выхватил меч.

— Подождите, — подал голос молча стоявший в стороне бывший одиннадцатый принц Тянь Ли, пытаясь их остановить. — Лучше оставьте его в живых, заставьте сперва отдать императорскую печать, а убить никогда не поздно.

Не успел Ло Жань ответить, как Тянь Яо презрительно рассмеялся:

— Настоящий трус. Ты думаешь, я отдам тебе печать? Что за несбыточные мечты! Какое счастье, что твоя императрица-мать не видит, до какого малодушия ты скатился.

При мысли об императрице-матери, павшей от рук жестокого тирана, зрачки Тянь Ли резко сузились.

— Ты зашел слишком далеко! — Бывший шестой принц, а ныне всего лишь ссыльный преступник Тянь Ле расвирепел так, что волосы встали дыбом, и выхватил меч. — Все воины, слушай мой приказ! Живым или мёртвым, тот, кто схватит этого пса-Императора, получит высший титул и земли!

Лица всех присутствующих загорелись алчным блеском. Несколько смельчаков с лязгом вытащили клинки и бросились вперёд. Получить титул и владения... что это значит? В наследственном Государстве Белого Тигра это означало, что их потомки будут вечно наслаждаться славой и почестями!

Тянь Яо презрительно искривил губы, сверкнуло несколько молниеносных вспышек меча — и головы смельчаков, всё еще хранивших на лицах восторженные улыбки, со стуком покатались по полу, являя собой невыразимо жуткое зрелище.

Те, кто едва не поддался всеобщему безумию, резко остановились. Они ведь совсем забыли, что стоявший перед ними человек вовсе не так слаб, как кажется на первый взгляд; будучи одним из шести великих божественных полководцев континента, Кровавый Белый Демон — далеко не тот противник, с которым им по силам тягаться.

В зале мгновенно воцарилось напряжённое молчание.

Трое молодых полководцев растерянно переглянулись. Что же теперь делать?

— Ха-ха-ха! Господа, не стоит беспокоиться! У меня, Ли Сяо, есть выход! — Раздался безумный смех, и перед ними возникла ещё одна фигура.

— Ли Сяо! — глаза Ло Жаня ярко вспыхнули.

В узких холодных глазах Тянь Яо мелькнуло сложное чувство.

— Ли Сяо, и какой же у тебя выход? — Тянь Ли явно не доверял этому поверхностному и наглому типу.

— А вот этот... — Лицо Ли Сяо исказилось от чрезмерного возбуждения. Он достал из кармана бумажный сверток и осторожно поджёг его с помощью кремня.

По просторному залу мгновенно распространился слабый, густой и приторно-сладкий аромат.

Сложив руки за спиной, Тянь Яо холодно наблюдал за происходящим, мыслями насмехаясь над ними. Подобный благовонный дым можно было встретить повсюду в любом дворце — обычное снотворное, не более. Для него, привыкшего к ядам и ароматам с малых лет, оно не возымело бы ни малейшего эффекта.

Тянь Ли и Тянь Ле, выросшие во дворце с пелёнок, нахмурились:

— Это же обычное ланьское благовоние... Какое действие оно может на него оказать?

Ли Сяо безумно рассмеялся:

— Ха-ха-ха, вы же ничего не знаете! Существует одна тайная техника: если смешать ланьское благовоние с ядом миду, человек полностью лишится всех сил и станет слабее трёхлетнего ребёнка!

Яд миду? Тянь Яо презрительно усмехнулся. Разумеется, он знал, что такое миду — это грибок, который начинает расти в теле человека, стоит ему лишь соприкоснуться с кровью. Но... как здесь мог найтись кто-то, способный подобраться к нему настолько близко, чтобы заставить его пролить кровь?

Однако постепенно улыбка исчезла с его лица. Он вдруг почувствовал, как все силы покидают его тело, растворяясь с пугающей быстротой, а мышцы превращаются в вату.

— Кхм... Как такое возможно! — Впервые в жизни он ощутил приступ паники — животный страх перед тем, что ситуация полностью вышла из-под его контроля.